

цию второго плана (витрины, альбомы, вертушки). Экспозиция второго плана дает хорошие возможности для привлечения значительного количества вспомогательного материала, в том числе иллюстративного, который так важен для показа современного положения коренного населения Австралии и Океании. Возможен еще и третий план экспозиции. Современный уровень развития техники дает возможность использовать в музее и такой сравнительно редкий материал, как музыкальные записи. Посетители музея могли бы прослушать во время экскурсии музыку и песни океанийцев, которые составляют одну из интереснейших сфер их духовной культуры. Все это сделает нашу экспозицию полностью соответствующей уровню современных требований.

М.С. Бутинова

Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЙ КАК ЛИЧНОСТЬ

Научный мир хорошо знает Н.Н. Миклухо-Маклая как большого ученого, известного путешественника, крупного общественного деятеля, боровшегося за права тех племен, которые он изучал. Почему одному человеку, да еще за столь короткую жизнь (он умер в возрасте 42 лет) удалось сделать так много? Разумеется, потому, что это была яркая незаурядная личность. Это человек с твердыми убеждениями, непреклонным характером, горячим желанием добиться своей цели. Н.Н. Миклухо-Маклай считал, что судить о людях надо по тем целям, которые они перед собою ставят. Целью своей жизни он считал пользу науки и благо человечества. И он упорно шел к своей цели, преодолевая большие трудности и преграды.

Н.Н. Миклухо-Маклай сформировался как личность в начале 60-х годов XIX в., когда в России распространялись передовые демократические идеи Чернышевского и Герцена. Кстати, увлечение этими идеями сказывалось на всей семье будущего путешественника. Его мать была знакома с Герценом. Когда Николай Николаевич был уже за границей, она по его просьбе выслала ему портрет Чернышевского. Сам он не расставался с книгой Чернышевского «Что делать?». Его увлеченность демократическими идея-

ми очень ярко проявилась потом в организационной деятельности на Новой Гвинее, в попытке создать там общество гуманизма и справедливости. Общинное начало, на котором строилась концепция Чернышевского, было у папуасов очень сильно. Н.Н. Миклухо-Маклай мечтал в каждой деревне создать маленькую общину на демократических началах, а потом все их вместе объединить в Папуасский Союз. Известно, какую поистине титаническую работу он провел на Новой Гвинее для создания Папуасского Союза. Не всегда ему сопутствовал успех. Деревни были слишком разобщены, часто между ними имели место междоусобицы, да и разница в языках не способствовала объединению. Но цель была высокой и усилий со стороны ученого здесь было приложено немало.

Для личности Н.Н. Миклухо-Маклая характерна твердая убежденность в правоте своих идей и концепций. Так, последовательно и убежденно он отстаивал свою теорию полиморфизма. В отличие от эволюционизма, проследившего развитие животного мира и человеческих рас от низших форм к высшим (в то время именно эта идея пользовалась признанием), Н.Н. Миклухо-Маклай выдвинул концепцию полиморфизма. Он, наоборот, объяснял различие рас теми условиями, прежде всего, географическими, в которые попадали люди. Ученый предположил существование предковой формы (единой для всех рас) — папуасской, и старался ее отыскать. По существу, все его путешествия были подчинены поискам предполагаемой предковой формы — Новая Гвинея, Малакка, Филиппины, Меланезия. Все это говорит о главной черте его характера — исключительной целеустремленности.

Отличительной чертой характера Н.Н. Миклухо-Маклая была также его поразительная смелость. Он часто попадал в трудные ситуации и каждый раз находил неожиданный, но верный выход из них. В начале своей научной деятельности ему довелось путешествовать по Красному морю в качестве зоолога. На корабле, где он работал, были в основном арабы, плохо относившиеся к иноверцам. Нашему путешественнику пришлось маскироваться под араба — отпустить бороду, носить чалму. Но его маскировка вскоре была раскрыта. Ему грозило быть сброшенным за борт. Однако он сумел

опередить события. Он запер главара арабов в трюме корабля, после чего остальные не решились его тронуть. Примеров смелости ученого достаточно много, но самый яркий из них относится к началу его первых контактов с папуасами. Когда он впервые пришел в папуасскую деревню (в самом начале своего пребывания на Новой Гвинее), местные жители встретили его весьма недружелюбно. Женщины и дети спрятались, мужчины были вооружены. Вскоре около его головы пролетели две стрелы, а один из присутствующих нацелил в него копьё. Но наш путешественник безумно устал. Он расстелил на земле циновку, лег и уснул. Выглядит почти неправдоподобно, не правда ли? Проспал он часа два, а, проснувшись, увидел, что папуасы сидят вокруг него и внимательно его разглядывают. Он встал, поправил одежду и пошел в свою хижину.

Еще один столь же яркий пример, подтверждающий сказанное. Папуасы считали Н.Н. Миклухо-Маклая сверхъестественным существом и приписывали ему самые необыкновенные свойства. Однажды ему задали вопрос: «Может ли Маклай умереть?». Ученый был в затруднении — что ему ответить. Подтвердить, значит поставить людей перед искушением воспользоваться его беззащитностью. Отрицать возможность умереть он тоже не мог — ведь в любой момент с ним могло случиться все, что угодно. Вместо прямого ответа он взял копьё, подал его задавшему вопрос и предложил попробовать. Присутствующие окружили ученого плотным кольцом, желая защитить его, хотя спрашивавший и не собирался бросать копьё. К этому времени у нашего путешественника уже сложились прекрасные отношения с папуасами.

В данном случае проявилась еще одна черта характера Н.Н. Миклухо-Маклая — его удивительная честность, правдивость. Он никогда не обманывал папуасов, не говорил им неправду, не обещал того, чего не мог выполнить. У папуасов даже вошло в поговорку — «Балал Маклай худи» («Слово Маклая одно»). Правда, иногда ему приходилось немного лукавить, чтобы не развенчивать у них представление о себе, как о сверхъестественном существе. Однажды он налил в блюдечко воду, дал всем попробовать, а потом незаметно подлил туда спирта и зажег. Папуасы очень испугались и стали просить его не поджигать море. Не будем ставить этот случай

в вину ученому. Вспомним, в каких условиях ему приходилось жить и работать. Возможно, ему была просто необходима какая-то дистанция в общении с местными жителями.

Н.Н. Миклухо-Маклаю было присуще еще одно качество — обостренное чувство долга. Все знают, какую великолепную коллекцию предметов традиционной культуры островитян привез ученый из Океании. Но известно и другое: он не любил собирать коллекции. Не всегда легко было получить то, что хотелось. Коллекцию черепов он собирал чуть ли не с риском для жизни — папуасы относились к этому настороженно. Трудно было предметы паковать и особенно переправлять. Так, одна из коллекций шла из Сиднея в Лондон и лишь затем в Петербург. Дорого стоила и пересылка. Но он упорно этим занимался. И сам объясняет почему: диковинные бабочки (а его нацеливали на сбор именно подобных коллекций) будут здесь летать и через десятки лет, а вот предметы традиционной культуры могут исчезнуть в ближайшем будущем при контактах с европейцами. Какая забота о пользе науки! Недаром он ставил это целью своей жизни.

С этнографическими коллекциями ему пришлось иметь немало хлопот и в дальнейшем. В 1886 г. он сражался за получение помещения для своей выставки этнографических коллекций в Петербурге. Он просил РГО, Академию наук и писал об этом даже царю Александру III. Последнее обращение помогло, и после долгих отказов и проволочек он получил, наконец, большой конференц-зал в главном здании Академии наук. Он начал свои хлопоты в марте, а выставка открылась лишь 8 октября. На выставке Н.Н. Миклухо-Маклай выступил с большой речью о политической и общественной ситуации на островах Тихого океана и с обоснованием плана создания там русской колонии. Он проводил на выставке почти все дни — сопровождал важных гостей, объяснял посетителям значение всех экспонатов и был очень воодушевлен. Один из посетителей позднее вспоминал: «Маленький, тщедушный человек с изможденным лихорадкой лицом и редкими волосами на голове быстро бегал по залу, окруженный толпой народа, показывая разные предметы, скороговоркой объясняя их употребление и рассказывая целые истории из жизни папуасов. (Можно добавить, что ему было что рассказать —

он прожил среди них свыше 3,5 лет. — М.Б.) <...> По быстрым порывистым движениям и сверкающим временами насмешливым глазам было видно, что это — человек необычайной воли, прямой и решительный»¹.

Н.Н. Миклухо-Маклай — и это признают все его биографы — личность незаурядная. Но, возможно, со временем она была несколько идеализирована, как это часто бывает. Ведь он человек. Были ли у него какие-то недостатки? Так, может показаться немного странным, почему он сердился на своего слугу Ульсона (во время первого пребывания на Берегу Маклая), когда тот, будучи больным, недостаточно усердно выполнял свои обязанности. Ученый даже жалуется, что ему приходится возиться с больным слугой и тратить на это слишком много времени. На первый взгляд это выглядит не вполне гуманно. Но все встает на свои места и становится понятным, когда узнаешь, как он относился к самому себе, как дорожил своим временем, какой аскетический образ жизни вел сам. И все во имя своей великой цели — пользы науки!

Иногда может показаться, что и его обращения к матери с просьбами о высылке денег были недостаточно корректны — семья была далеко не в лучшем материальном положении. Но и эти его просьбы легко объяснимы. Во-первых, он часто просто не знал о финансовых трудностях семьи. Обращаться в официальные органы, например в РГО, он не всегда считал возможным. Русское Географическое Общество ориентировало его на занятия зоологическими проблемами и не очень одобряло увлечение этнографическими исследованиями, а тем более, общественными делами. Хотя в исключительных случаях ему приходилось обращаться и в РГО и даже в Комитет правления Академии наук.

Здесь, возможно, уместно напомнить, что во имя науки он доходил до полного аскетизма. Как жил он сам? Скучная еда (в основном растительная пища, когда закончились привезенные с собой продукты), протекающая во время тропических ливней крыша его хижины, а главное — изнуряющая тропическая лихорадка, от которой тогда не было достаточно эффективных средств (она неделями не давала ему работать). Можно привести совершенно курьезный пример подобного аскетизма и пренебрежения к собственной персоне. Близилось

время окончания его первого пребывания на Берегу Маклая. Наступила последняя ночь перед отъездом. Путешественнику плохо спалось — жаль было уезжать. И тут он впервые заметил, что его постель крайне неудобна (ею служили две сдвинутые вместе корзины, и одна из них была намного выше другой). Но он так спал в течение многих месяцев!

Факты, характеризующие личность Н.Н. Миклухо-Маклая, разбросаны по его дневникам, научным статьям, а также в публикациях о его жизни и деятельности (в работах Б.Н. Путилова, Е.В. Ревуненковой, Т.К. Шафрановской, Д.Д. Тумаркина, Н.А. Бутинова). Каждый из этих фактов, взятый в отдельности, не создает, естественно, полного впечатления об образе этого человека. Но, собранные вместе, они позволяют представить себе личность выдающегося русского ученого и путешественника — личность яркую, цельную, многогранную.

1. Цит. по: Путилов Б.Н. Этнологическая выставка Н.Н. Миклухо-Маклая в 1886 г. // Народы бассейна Тихого океана. Общество, история, культура: Маклаевские чтения 1993-1994 гг. СПб., 1994. С. 34.